

СОДЕРЖАНИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В.А. СУХОМЛИНСКОГО

CONTENT OF SCHOOL EDUCATION AS A COMPONENT OF V.A. SUKHOMLYNSKY'S TEACHING SYSTEM

Пироженко Л.В.

Старший научный сотрудник лаборатории истории педагогики НАПН Украины, кандидат педагогических наук.

E-mail: lidiia-p@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются подходы к отбору и реализации содержания школьного образования в педагогическом наследии В.А. Сухомлинского и в практике возглавляемой им Павлышской средней школы.

Ключевые слова: педагогическое наследие В.А. Сухомлинского, содержание образования, две программы обучения, образовательная среда.

Pyrozhenko L.V.

Senior research fellow of the Laboratory of History of Education in the NAPS of Ukraine, Candidate of science (Education).

E-mail: lidiia-p@rambler.ru

Annotation. The article analyzes different approaches to selection and actualization of school educational content in Sukhomlynsky's pedagogical heritage and in the teaching process in Pavlyshska secondary school, which he was a head of.

Keywords: V.A. Sukhomlynsky's pedagogical heritage, educational contents, two teaching curricula, educational environment.

Педагогический эксперимент, осуществлённый В.А. Сухомлинским в Павлышской школе, был направлен на достижение качественно нового результата образования и воспитания детей. Для этого Сухомлинский создал целостную педагогическую систему, в центре которой – личность ребенка как самоценность и цель учебно-воспитательного процесса. Педагог обосновал пути, средства и методы формирования идеального человека в соответствии с целями социалистического общества, с учетом возрастных, психологических, половых особенностей развития ребенка. Эти особенности он рассматривал в тесном единстве с социальной действительностью, учитывая объективные и субъективные, активные и пассивные факторы воспитания.

В рамках советской парадигмы образования Василию Александровичу удалось обосновать и реализовать на практике гуманистическую и демократическую по своей сути систему обучения и воспитания. Ядром этой системы, по мнению М.В. Богуславского, стали: искренний, напряженный интерес к личности ребенка, использование различных приемов активизации познавательной деятельности школьников, органическое единство урочной и внеурочной деятельности, акцент на воспитании гражданских идеалов, дружеские доверительные отношения с воспитанниками, научные опыты на пришкольном участке и т.п. [1, с. 6].

Проанализировав труды педагога и современных исследователей его наследия (М.В. Богуславского, М.И. Мухина, О.Б. Петренко, А.Я. Савченко, О.В. Сухомлинской), мы выделили в созданной В.А. Сухомлинским системе обучения и воспитания еще одну составляющую: *содержание образования*.

Неоднократные изменения учебных планов и программ в 1950–60-х гг., негативные последствия которых Василию Александровичу и возглавляемому им коллективу пришлось пережить на практике, наглядно продемонстрировали кризис ориентированной на знания, воспроизводящей модели содержания общего образования. Уже в начале 1960-х гг. у Сухомлинского начало формироваться собственное видение содержания образования, принципов его отбора и структурирования, подходов к реализации. Не имея возможности влиять на единые, недифференцированные учебные планы и программы, зафиксированные на государственном уровне, педагог был вынужден прибегнуть к поиску возможностей расширить содержание обучения за счет внеклассной и внешкольной работы.

Анализируя опыт деятельности Павлышской школы в течение многих лет, Василий Александрович пришел к выводу: **чем сложнее и больше по объему информационное пространство образования, тем более дифференцированной должна быть общеобразовательная подготовка учащихся**. Каждый ребенок имеет индивидуальный талант, и поэтому не может быть единого для всех, усредненного образования. Обогащение знаниями должно происходить с учетом интересов, возможностей каждого ученика. Чтобы обеспечить условия для такого выбора, и была создана *вторая программа* – программа необязательных (с точки зрения государственных стандартов) знаний, которые определялись развитием науки и техники, средой, которая окружает ребенка, его индивидуальными потребностями, интересами, призванием [2, с. 447].

Успех умственного воспитания, отмечал Василий Александрович, зависит от умения тесно связать урок с внеурочными и внешкольными мероприятиями. Именно поэтому в Павлышской школе было *две программы обучения*: первая – обязательный для изучения и сохранения в памяти, определенный учебными программами материал, вторая – внеклассное чтение, внеурочные и внеклассные занятия.

Вторая программа была разноуровневая и разноплановая программа. Среди ее задач можно выделить следующие:

- индивидуализация и дифференциация обучения, создание условий для полноценного умственного развития учащихся с разным уровнем подготовки;
- предотвращение отставания школьников и неуспеваемости;
- удовлетворение потребностей в индивидуальном развитии одаренных учащихся;

- расширение объема знаний, создание благоприятного интеллектуального фона;
- обеспечение гендерного образования и воспитания, подготовку к браку, воспитанию детей;
- формирование образовательной среды как составляющей содержания обучения и воспитания;
- обогащение опыта эмоционально-ценностного отношения как составляющей содержания обучения.

Данная программа была ориентирована на потребности ребенка, учитывала возрастные, половые и индивидуальные особенности его развития. Ее основой была образовательная среда, сформированная на протяжении многих лет В.А. Сухомлинским и учителями Павлышской школы. Все, что окружало детей в их повседневной жизни, превращалось в составляющую содержания образования и подлежало изучению и осмыслению.

В.А. Сухомлинский был уверен, что среда способна стимулировать активность в обучении. По мнению педагога, воспитывают «не только человеческие отношения, не только пример и слово старших, не только традиции, бережно хранимые в коллективе, но и материальные ценности. Совокупность факторов школьной жизни, осуществляющих как прямое, так и опосредованное влияние на становление школьника, Василий Александрович называл «фоном» [3].

Анализируя составляющие второй (дополнительной) образовательной программы в Павлышской школе мы пользовались распространенным в современной педагогической науке термином «образовательная среда», под которым понимали «естественное или искусственно созданное социокультурное окружение ученика, которое включает различные виды средств и содержания образования, способные обеспечить его продуктивную деятельность» [4, с. 188].

Таким образом, содержание образования трактуется как средство самореализации ученика. Каждый школьник в процессе деятельности конструирует свое собственное внутреннее содержание образования, а условием создания такого продукта творчества ребенка является структурированная образовательная среда. Такой средой, например, у М. Монтессори были искусственно созданные средства обучения, у С.Т. Шацкого – социум, окружавший школу.

Социолог М. Макарова составляющей образовательной среды считает атмосферу, дух, уклад школы, которые, по ее мнению, не меньше чем перечень учебных предметов, определяют образование [5]. Историк украинской педагогики О. Петренко, анализируя процесс гендерной социализации школьников, выделяла такие составляющие образовательной среды, как явления, вещи, которые в школе получили особый смысл (знаки, символы, стенгазеты и т. п.), память школы (школьный музей, стенды с именами медалистов школы и другие атрибуты материально зафиксированной истории школы) [6, с. 95].

Анализируя образовательную среду Павлышской школы в качестве элемента содержания образования, мы рассматриваем материальные (школьные здания и помещения, их оформление, школьный музей, опытный участок, внешкольную среду и т. п.) и нематериальные (школьные праздники, традиции, дух, уклад школы, особенности межличност-

ного общения и т. п.) ее составляющие, которые так или иначе влияли на конструирование школьниками своего собственного внутреннего содержания образования.

Так, в дошкольный период и в первые годы обучения в школе неизменно составляющей содержания в Павлышской школе была природа. В общении с природой дети развивали наблюдательность, тренировали мышление, обсуждали причины и следствия природных явлений, процессы, происходящие в живой и неживой природе, искали причинно-следственные связи, писали небольшие рассказы, сочиняли сказки. Благодаря такому обучению мышление детей постепенно становилось ясным и содержательным, лексика – выразительной и эмоционально окрашенной, язык – живым.

Василий Александрович стремился к тому, чтобы «прежде чем развернуть книгу, прочитать по слогам первое слово, дети прочитали страницы прекрасной книги – книги природы» [7, с. 45]. «Книга природы» у Василия Александровича – это не просто объект изучения, это источник знаний, живой организм, который меняется в зависимости от строения детей, превращается в сказочный мир познания, мышления. Мир, где ребенок, еще не начав ознакомление с содержанием, предусмотренным школьной программой, учится самостоятельно приобретать знания, открывать для себя неизведанное, знакомится с явлениями, которые окружают его в повседневной жизни. Таким образом, природа у В.А. Сухомлинского – это часть бытия детей, важнейший воспитательный фактор, влияющий на весь учебный процесс.

Программа обучения в единении с природой, пронизывавшая весь учебно-воспитательный процесс, со временем превратилась в Павлышской школе в одну из основных составляющих содержания начального обучения. Наряду с изучением арифметики и простых грамматических правил дети получали знания и приобретали умения, которые благодаря эмоциональной насыщенности и глубине были незаменимыми для умственного и нравственного развития. В отличие от официального начального образования, через унифицированное содержание которого ребенок усваивал определенный круг знаний и знакомился с классовой идеологией, в Павлышской школе учили не только читать, писать, считать, познавать мир, овладевать богатствами науки и искусства. Здесь учили жить, действовать, мыслить, проявлять самостоятельность в решении разнообразных детских проблем – от выбора темы рисунка или сказки до определения направления внеклассной деятельности.

Важным элементом системы деятельности Павлышской школы была организация самообразования и самовоспитания, чему способствовали наличие дополнительной программы обучения, хорошо налаженная внеклассная работа, сформированная информационная среда. Существенным аспектом самообразования учащихся была передача в их руки таких важных функций, как составление плана, подбор литературы, выбор практических занятий.

В Павлышской школе каждый учитель выделял для самостоятельной работы одну из тем (один из разделов) обязательной программы для более углубленного изучения. Ученик подбирал необходимую литературу, составлял план и самостоятельно его реализовывал, работая в библиотеке, классе, дома. Результаты самостоятельной работы докладывались на семинарских занятиях. Ученик не только раскрывал содержание материала, но

и объяснял, каким образом он получал знания, как и в каком порядке выполнял задание. Наряду с обязательным материалом учителя давали для изучения вопросы, не предусмотренные программой [8, с. 256–278].

Василий Александрович не только углублял, дополнял содержание учебных дисциплин, уже введенных в учебный план, но и знакомил учеников с основами наук, не представленных в содержании школьного образования. Для этого в Павлышской школе регулярно проводились научно-технические вечера, викторины, беседы, чтения, целью которых было раскрыть перед учениками как можно больше гипотез и теорий о происхождении минералов, фактов и явлений геологии, минералогии, биохимии, космологии.

В.А. Сухомлинский разработал не предусмотренный учебным планом «Курс педагогической этики», направленный на раскрытие норм нравственности, формирование культуры чувств. Курс был рассчитан на учащихся всех классов. Для него были составлены пособие для учителя и учащихся «Как воспитать настоящего человека» и «Хрестоматия по этике». В содержание курса вошли такие наработки педагога, как «10 нельзя», «14 законов дружбы», «10 недостойных вещей», «Азбука моральной культуры» [9, с. 349].

С целью обновления и обогащения содержания школьного обучения В.А. Сухомлинский создал пятитомное рукописное пособие – «Хрестоматию по этике для чтения ученикам Павлышской средней школы», которая использовалась как демонстрационный материал на занятиях. В «Хрестоматии» помещены художественные произведения – сказки, легенды, притчи, новеллы, очерки, рассказы для дошкольников и учеников разных классов средней школы. Художественные произведения – миниатюры Василия Александровича были полноценной составляющей содержания обучения младших школьников в Павлышской школе – они и сегодня широко используются в учебном процессе общеобразовательных школ, в современных учебниках.

Для учащихся 14–17 лет во внеурочное время проводились лекции и беседы о психологии человека, особенностях его анатомо-физиологического развития в подростковом возрасте. Беседы проводились с подростками раз в две недели, и в их содержании была определенная система: от менее сложных анатомо-физиологических явлений постепенно переходили к глубоким, скрытым, которые касались становления и развития психики [8, с. 236]. Размышляя о специфичности содержания таких занятий, Василий Александрович подчеркивал, что он стремился соединить теоретическое изложение с непосредственным обращением к личности ученика.

Чтобы подготовить учащихся к браку, семейной жизни, воспитанию детей, Василий Александрович разработал собственную модель образования и воспитания настоящих мужчин и женщин, отцов и матерей и ввел в Павлышской школе курс «Культура взаимоотношений в семье». Этот предмет педагог считал более важным, чем математика, физика, химия. Занятия, на которых по сути осуществлялась гендерная социализация и поло-ролевая подготовка школьников, проводились отдельно для девушек и юношей Василием Александровичем и его женой Анной Ивановной и имели разное содержательное наполнение.

Одной из приоритетных задач второй программы обучения в Павлышской школе было предотвращение неуспеваемости и второгодничества, отставания детей в обучении, снижения интереса к познанию. Педагог считал, что вторая программа, расширяющая

рамки обязательного для усвоения программного материала, особенно нужна так называемым «трудным» ученикам. Причины неуспеваемости могут быть разными, и одной из них является потребность в заучивании большого по объему и непонятного материала, которая отупляет ребенка, воспитывает привычку к зазубриванию. Для таких детей в Павлышской школе индивидуально подбирали книги и статьи для чтения, которые в яркой, увлекательной форме раскрывали смысл явлений и понятий, помогая заинтересовать ребенка.

Для того чтобы сохранить в памяти обязательный материал, «тугодумам» нужно прочитать определенный объем научно-популярной литературы – не для запоминания, а для того, чтобы прочитанное настроило мозг на осмысление и сохранение в памяти обязательных знаний. Сухомлинский считал, что таким детям нужно не многократное повторение правил, заучивание наизусть основных положений содержания учебных предметов, не бесконечные дополнительные занятия, рекомендованные в 60-х гг. для выравнивания неуспевающих, а чтение, чтение и еще раз чтение [1, с. 474].

Таким образом, в противовес общепринятым в 1960-х гг. представлениям о борьбе с неуспеваемостью, отставанием учащихся, Василий Александрович призывал не ограничивать содержание обучения необходимым программным материалом, а настойчиво выводить неуспевающих учеников за рамки школьной программы, учебной книги, учебника, расширять интеллектуальный фон их учебной и внешкольной деятельности.

В Павлышской школе создавались условия для полноценного развития не только отстающих, но и детей, возможности которых превышали средние. При изучении каждого раздела программного материала учителя Павлышской школы предлагали одаренным ученикам теоретические вопросы, проблемы, изучение которых начинали на уроках и продолжали в ходе внеклассной работы, поручали готовить рефераты, писать исследовательские работы, делать доклады. С одаренными детьми, которые проявляют склонность к теоретическому мышлению, поисковой деятельности Василий Александрович рекомендовал работать индивидуально, привлекать их к участию в научных кружках, к организации вечеров науки и техники, викторин, олимпиад и т. п.

Разнообразным научно-предметным кружкам, в которых учащиеся под руководством опытного, увлеченного своей работой учителя рассматривают вопросы, выходящие за пределы учебной программы, Василий Александрович отводил важную роль в развитии интереса к знаниям. Задачу школы и учителей-предметников В.А. Сухомлинский видел в том, чтобы кроме глубоких знаний по всем учебным предметам развивать у учащихся особый интерес к одному или нескольким предметам, учить самостоятельно овладевать внепрограммным материалом из разных отраслей знаний. Таким образом, в школе создавались условия для напряженной, творческой учебной деятельности всех без исключения детей. Каждый находил себе занятие по интересам, способностям и возможностям.

Говоря о создании интеллектуального фона, Василий Александрович выделял знания, которые требуют постоянного хранения в памяти, являясь как бы объяснением для новых и новых фактов, явлений, и знания вспомогательные, иллюстративные, которые подлежат только обдумыванию. К каждому вопросу, обязательному для запоминания, должен существовать своеобразный интеллектуальный фон материала необязательного: ученик должен много подумать, осмыслить – только тогда в его сознании утвердится пра-

вильное отношение к прошлому, настоящему и будущему. Все это требует ознакомления с намного большим фактическим материалом, чем вкладывается в понятие «знать».

Обращаясь к учителям в книге «Сто советов учителю» (раздел «Две программы обучения, развитие мышления школьника»), педагог советовал: «Анализируя содержание знаний, четко выделяйте в них то, что учащиеся должны твердо запомнить и прочно сохранять в памяти. Очень важно умение учителя правильно определить в программе те «узлы» знаний, от прочности которых зависит развитие мышления, умственных способностей, умение пользоваться знаниями. Эти «узлы» – важные выводы и обобщения, формулы, правила, законы и закономерности, отражающие специфику предмета» [8, с.478].

Таким образом, в отличие от И.Я. Лернера, И.И. Логвинова, А.М. Маркушевича, М.Н. Скаткина, которые предостерегали от чрезмерной детализации содержания обучения (в ней видели причину перегрузки учащихся учебным материалом), предлагая давать только «скелет», «ядро» знаний, Василий Александрович призывал не ограничиваться только необходимыми знаниями, давать как можно больше вспомогательных, иллюстративных знаний, которые пробуждают интерес, стимулируют дальнейшее познание, выходить за пределы обязательной школьной программы.

В целом соглашаясь с известными дидактами и психологами (М.А. Даниловым, И.Я. Лернером, А.Н. Леонтьевым, Н.А. Менчинской и др.), которые отождествляли умственное развитие ребенка с объемом и уровнем усвоенных знаний и структурой мыслительного процесса, Василий Александрович считал, что умственная воспитанность не равнозначна объему приобретенных знаний. Последние, став достоянием конкретной личности, проявляются в ее деятельности, в единстве нравственной, интеллектуальной и эмоционально-ценностной составляющих. Таким образом, выдающийся педагог расширил понятие умственного развития, за счет «очеловечивания знаний», выявления их связи с личностью ребенка, чьим достоянием они стали. Иначе говоря, **знания В.А. Сухомлинский рассматривал как личные убеждения, а интеллектуальное развитие ставил в зависимость от развития нравственного.**

Таким образом, анализ педагогического наследия В.А. Сухомлинского и деятельности Павлышской школы в исследуемый период, позволил вычленить *содержание образования* как составляющую системы обучения и воспитания. Характерной особенностью содержания были: наличие двух программ обучения, структурированная среда как составляющая содержания обучения; направленность на воспитание всесторонне развитой высоконравственной личности; единство содержания, процесса обучения и воспитания ребенка, классной и внеклассной деятельности; зависимость отбора, структурирования и реализации содержания образования от индивидуальных, возрастных и гендерных особенностей учащихся; эмоционально-ценностное восприятие содержания.

Вторая программа обучения в Павлышской школе была ориентирована на:

- потребности ребенка с учетом возрастных, половых и индивидуальных особенностей его развития;
- создание условий для индивидуализации и дифференциации обучения, полноценного умственного развития учащихся с различным уровнем подготовки, предотвращения отставания и неуспеваемости;

- удовлетворение потребностей в индивидуальном развитии одаренных учащихся, расширение объема знаний, формирование благоприятного интеллектуального фона;
- обеспечение гендерного образования и воспитания, подготовку к браку, воспитанию детей, формирование образовательной среды как составляющей содержания обучения и воспитания учащихся;
- творческую деятельность как составляющую содержания обучения;
- формирование опыта эмоционально-ценностного отношения.

Список литературы

1. *Богуславский, М. В.* Динамика целеценностных смыслов воспитания в педагогической системе В.А. Сухомлинского / М. В. Богуславский // Наукові записки. Серія: Педагогічні науки. Вип. 78 (1). – Кіровоград, 2008. – 276 с.
2. *Сухомлинський, В. О.* Народження громадянина / В. О. Сухомлинський // Вибрані твори : в 5 т. Т. 3. – К.: Рад. шк., 1977. – С. 283–582.
3. *Сухомлинський, В. О.* Розмова з молодим директором школи // Вибр. тв. : в 5 т. Т. 4. – К. : Рад. шк., 1977. – С. 393–625
4. *Хуторской, А. В.* Современная дидактика : учеб. для вузов / А. В. Хуторской. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
5. *Макарова, М. Н.* «Скрытый учебный план» как проблема социологии образования / М. Н. Макарова // Вестник Удмуртского университета. Социология и философия. – 2003 . – С. 111–123.
6. *Петренко, О. Б.* Традиції Павлиської середньої школи часів В. О. Сухомлинського як фактор гендерної соціалізації школярів / О. Б. Петренко // Наукові записки. Серія: Педагогічні науки. Вип. 78 (1). – Кіровоград: РВЦ КДПУ ім. Ві Винниченка: 2008. – С. 93–98.
7. *Сухомлинський, В. О.* Серце віддаю дітям / В. О. Сухомлинський // Вибрані твори : в 5 т. Т. 3. – К.: Рад. шк., 1976. – С. 7–282.
8. *Сухомлинський, В. О.* Павлиська середня школа / В. О. Сухомлинський // Вибрані твори : в 5 т. Т. 4. – К.: Рад. шк., 1977. – С. 7–392.
9. *Сухомлинська, О. В.* Школа В.О. Сухомлинського в Павлиші (50–60-ті рр.) // Нариси з історії розвитку авторських новаторських навчально-виховних закладів в Україні (кінець XIX–XX століття). – Луганськ: ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2010. – 444 с.

Spisok literatury:

1. *Boguslavskii, M. V.* Dinamika tseletsennostnykh smyslov vospitaniia v pedagogicheskoi sisteme V.A. Sukhomlinskogo / M. V. Boguslavskii // Naukovi zapiski. Seria: Pedagogichni nauki. Vip. 78 (1). – Kirovograd, 2008. – 276 s.
2. *Sukhomlins'kii, V. O.* Narodzhennia gromadianina / V. O. Sukhomlins'kii // Vibrani tvori : v 5 t. T. 3. – K.: Rad. shk., 1977. – S. 283–582.

3. *Sukhomlins'kiĭ, V. O. Rozmova z molodim direktorom shkoli // Vibr. tv. : v 5 t. T. 4. – K. : Rad. shk., 1977. – S. 393–625*
4. *Khutorskoĭ, A. V. Sovremennaia didaktika : ucheb. dlia vuzov / A. V. Khutorskoĭ. – SPb.: Piter, 2001. – 544 s.*
5. *Makarova, M. N. «Skrytyĭ uchebnyĭ plan» kak problema sotsiologii obrazovaniia / M. N. Makarova // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya i filosofiya. – 2003. – S. 111–123.*
6. *Petrenko, O. B. Traditsii Pavlis'koĭ seredn'oĭ shkoli chasiv V. O. Sukhomlins'kogo iak faktor gendernoĭ sotsializatsii shkoliariv / O. B. Petrenko // Naukovi zapiski. Seriya: Pedagogichni nauki. Vip. 78 (1). – Kirovograd: RVTs KDPU im. Vi Vinnichenka: 2008. – S. 93–98.*
7. *Sukhomlins'kiĭ, V. O. Sertse viddaiu ditiam / V. O. Sukhomlins'kiĭ // Vibrani tvori : v 5 t. T. 3. – K.: Rad. shk., 1976. – S. 7–282.*
8. *Sukhomlins'kiĭ, V. O. Pavlis'ka serednia shkola / V. O. Sukhomlins'kiĭ // Vibrani tvori : v 5 t. T. 4. – K.: Rad. shk., 1977. – S. 7–392.*
9. *Sukhomlins'ka, O. V. Shkola V.O. Sukhomlins'kogo v Pavlishi (50–60-ti rr.) // Narisi z istoriĭ rozvitku avtors'kikh novators'kikh navchal'no-vikhovnikh zakladiv v Ukraĭni (kinets' KhIKh–KhKh stolittia). – Lugans'k: DZ «LNU imeni Tarasa Shevchenka», 2010. – 444 s.*

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2013, № 6